

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

от 21 октября 2019 года

Президиум Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики, обсудив Обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики № 3 (2019), руководствуясь частями 3, 4 статьи 4 и подпунктом «в» части 2 статьи 16 Конституционного Закона Приднестровской Молдавской Республики «О Верховном суде Приднестровской Молдавской Республики»,

постановляет:

1. Утвердить Обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики № 3 (2019), согласно приложению.
2. Направить Обзор в суды общей юрисдикции Приднестровской Молдавской Республики в качестве рекомендаций в практической деятельности.

Председательствующий Президиума

В.С. Рымарь

Приложение к Постановлению
Президиума Верховного суда
Приднестровской Молдавской Республики
от 21 октября 2019 года

**Обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам
Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики**

№ 3 (2019)

1. Для квалификации правоотношений в качестве возникших из договора займа необходимо установить действительный характер обязательства, включая фактическую передачу займодавцем заемщику заемной денежной суммы и достижение между сторонами соглашения об обязанности заемщика возвратить займодавцу данную денежную сумму, а также соблюдение сторонами требований, предъявляемых к форме сделки. С учетом правовой природы указанной истцом договорной формы (договор займа), наличие действительного заемного обязательства (его условий) должно быть подтверждено допустимыми доказательствами, прямо отражающими субъектный состав обязательства, предмет такого обязательства (денежные средства) и фактические действия заемщика и займодавца.

М.В.В. обратился в суд с иском к И.Н.К. о взыскании денежного долга по основаниям, что <дата> М.А.Л. была составлена расписка о том, что он обязуется в срок до <дата> года вернуть истцу сумму долга в размере 5500 долларов США. Расписка была написана и подписана И.Н.К. в присутствии М.А.Л., деньги были одолжены ими совместно. Однако, к указанной дате сумма долга возвращена не была. <дата> М.А.Л. умер, И.Н.К. от возврата суммы долга отказывается. Основываясь на положениях статей 327, 412 ГК ПМР, М.В.В. просил о взыскании с И.Н.К. задолженности по договору займа в соответствии с курсом валют на дату обращения в суд в размере 88000 рублей ПМР.

Решением суда в удовлетворении исковых требований М.В.В. отказано.

Оставляя решение суда без изменения, Судебная коллегия указала следующее.

В силу пункта 1 статьи 449 ГК ПМР договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 836 ГК ПМР по договору займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу единовременно или в рассрочку такую же сумму денег (сумму займа) или равное взятому займы количество вещей того же рода и качества. Договор займа считается заключенным с момента передачи денег или вещей.

Согласно пунктам 1, 2 статьи 837 ГК ПМР договор займа между гражданами должен быть заключен в письменной форме, если его сумма превышает не менее чем в 10 (раз) установленный законом расчетный уровень минимальной заработной платы, а в случае, если стороной в договоре является юридическое лицо, - независимо от суммы. Договор займа признается заключенным в письменной форме при наличии расписки заемщика или иного документа, удостоверяющего передачу ему займодавцем определенной суммы или определенного количества вещей.

В соответствии с пунктом 1 статьи 839 ГК ПМР заемщик обязан возвратить займодавцу полученную сумму займа в порядке и в сроки, предусмотренные договором.

Из материалов дела следует, что согласно расписке <номер 1>, подписанной М.А.Л., он одолжил у М.В.В. 400 долларов США под 2 % в месяц.

Согласно расписке <номер 2> М.А.Л. одолжил у М.В.В. 800 у.е. под 2 % в месяц, на срок с <дата> по <дата>. Указанная расписка подписана И.Н.К.

Согласно расписке <номер 3> М.А.Л. одолжил у М.В.В. 5500 долларов США, обязуется вернуть <дата>. Указанная расписка содержит подпись И.Н.К.

Из копии свидетельства о смерти следует, что М.А.Л. умер <дата>. Из письма старшего государственного нотариуса Рыбницкого нотариального отдела ГСРиН МЮ ПМР следует, что заведено наследственное дело, заявлений от наследников М.А.Л. не поступало.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, М.А.Л. и И.Н.К. не состояли в зарегистрированном браке.

Также судом первой инстанции установлено, что М.А.Л. с <дата> по <дата> являлся главой крестьянского (фермерского) хозяйства, <дата> ответчица И.Н.К. вступила в члены указанного крестьянского (фермерского) хозяйства, а после смерти М.А.Л. возглавила его.

С учетом установленных обстоятельств, суд пришел к выводу о том, что в судебном заседании доводы истца о возникновении между ним и ответчиком правоотношений из договора займа и достижении сторонами соглашения об обязанности заемщиком возвратить займодавцу денежную сумму, не нашли своего подтверждения. Представленные истцом расписки <номер 2>, <номер 3> не соответствуют форме сделки договора займа. Также не нашли своего подтверждения доводы истца о возникновении у И.Н.К. совместных с М.А.Л. заемных обязательств.

Учитывая вышеизложенное, а также принимая во внимание, что каких-либо иных доказательств в подтверждение наличия между сторонами заемных правоотношений суду представлено не было, суд первой инстанции обоснованно отказал в удовлетворении исковых требований в полном объеме.

Кроме того, как следует из искового заявления, истец обосновал иски требования к И.Н.К. положениями статей 327, 412 ГК ПМР. Также сторона истца указала на возникновение общей собственности у М.А.Л. и И.Н.К. в силу тех обстоятельств, что М.А.Л. и И.Н.К. совместно проживали и являлись членами крестьянского (фермерского) хозяйства, а заемные средства были получены истцом совместно с М.А.Л. и направлены на ведение бизнеса, приобретение сельскохозяйственной техники, расчет по кредиту.

Данные доводы были тщательно изучены судом и обоснованно не приняты во внимание, поскольку не подтверждены соответствующими доказательствами, свидетельствующими о надлежащем заключении договора займа с И.Н.К., получении ею денежных средств, а также о заключении сделки М.А.Л. в интересах крестьянского (фермерского) хозяйства.

Соглашаясь с выводами суда, Судебная коллегия также сослалась на пункт 3 статьи 9, пункт 1 статьи 21 Закона ПМР «О крестьянских (фермерских) хозяйствах», в силу которых сделка, совершенная главой крестьянского (фермерского) хозяйства, считается совершенной в интересах крестьянского (фермерского) хозяйства, если не доказано, что эта сделка заключена главой крестьянского (фермерского) хозяйства в его личных интересах. Крестьянское (фермерское) хозяйство не несет ответственности по личным обязательствам членов такого хозяйства.

Определение № 3к-349/2019

В.В.В. обратился в суд с иском к П.О.П., Б.П.В. о взыскании долга, указав, что когда он находился на заработках в Чехии, между ним и П.О.П. состоялся устный договор займа, что подтверждается их перепиской в социальных сетях. Доказательством передачи

им денежных средств являются отправленные им по просьбе П.О.П. денежные переводы через банковскую систему на имя Б.П.В. <дата> в размере 200 долларов США и <дата> - 350 долларов США. Данные денежные суммы последним были переданы П.О.П. На просьбу истца возратить долг П.О.П. ответила отказом. Просил суд взыскать с П.О.П. и Б.П.В. в солидарном порядке в его пользу долг в размере 550 долларов США, что эквивалентно 8 855 рублям ПМР.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 836 ГК ПМР по договору займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возратить займодавцу единовременно или в рассрочку такую же сумму денег (сумму займа) или равное взятому займы количество вещей того же рода и качества. Договор займа считается заключенным с момента передачи денег или вещей.

В силу статьи 837 ГК ПМР договор займа между гражданами должен быть заключен в письменной форме, если его сумма превышает не менее чем в 10 раз установленный законом расчетный уровень минимальной заработной платы, а в случае, если стороной в договоре является юридическое лицо, - независимо от суммы. Договор займа признается заключенным в письменной форме при наличии расписки заемщика или иного документа, удостоверяющего передачу ему займодавцем определенной суммы или определенного количества вещей.

Согласно пунктам 1, 2 статьи 65 ГПК ПМР доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио - и видеозаписей, заключений экспертов. Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда.

Как следует из материалов дела, <дата> Б.П.В. получил денежный перевод по системе «Western Union» <номер перевода> в сумме 200,03 долларов США. <дата> Б.П.В. получил денежный перевод по системе «Western Union» <номер перевода> в сумме 350 долларов США. Отправителем таковых являлся В.В.

Факт получения указанных переводов Б.П.В. подтвердил, указав, что сразу передал деньги П.О.П. Последняя данные обстоятельства не отрицала, однако, пояснила, что денежные средства она у истца не одалживала, договор займа или долговую расписку не составляла. Полагала, что данные денежные средства В.В.В. ей передавал в распоряжение, поскольку они сожительствовали.

В подтверждение заявленных требований истцом представлена переписка в социальной сети по мобильному приложению «Viber» между ним и П.О.П.

Учитывая вышеприведенное, суд первой инстанции пришел к выводу, что истец в обоснование своих требований не представил суду достаточных доказательств, подтверждающих, что между ним и ответчиками П.О.П., Б.П.В. возникли обязательства из договора займа, в связи с чем, отказал в удовлетворении исковых требований.

Суд кассационной инстанции согласился с данными выводами суда и оставил постановленное им решение без изменения.

Определение № 3к-460/2019

2. В соответствии с пунктом 1 статьи 431 ГК ПМР обязательство прекращается соглашением сторон о замене первоначального обязательства, существовавшего между ними, другим обязательством

между теми же лицами, предусматривающим иной предмет или способ исполнения (новация).

Исходя из положений вышеназванной нормы, существо новации заключается в замене первоначального обязательства, существовавшего между сторонами ранее, другим обязательством с одновременным прекращением первоначального обязательства.

При этом следует иметь в виду, что при возникновении займа, как результата новации долга в заемное обязательство, содержание возражений заемщика о безденежности может сводиться только к доказыванию недействительности самого соглашения о новации. Сам по себе факт новации, как основание возникновения заемного правоотношения, не может являться причиной безденежности займа.

Ш.М.С. обратился в суд с иском к П.Ю.А. о взыскании суммы долга по договору займа по основаниям, что в 2009 году передал ответчику в долг сумму 16500 долларов США без составления расписки на один год. По истечении оговоренного срока долг им не возвращен. 12 марта 2013 года стороны обратились к частному нотариусу и заключили договор займа, согласно которому П.Ю.А. взял у истца займы 16500 долларов США. Ответчиком была дана расписка о получении указанной суммы в рублях ПМР с обязательством возврата до 1 сентября 2014 года. Однако, в установленный срок он долг не вернул. 3 сентября 2014 года они вновь заключили аналогичный договор займа о передаче вышеуказанной суммы денежных средств. При этом П.Ю.А. в расписке обязался возвратить заемные денежные средства до 1 сентября 2015 года. Поскольку ответчик не вернул долг, истец просил суд взыскать с него 16500 долларов США, что составляет 264 000 рублей.

П.Ю.А. обратился в суд со встречным иском к Ш.М.С. о признании договоров займа незаключенными по основаниям, что Ш.М.С. передал ему в долг денежные средства в апреле 2009 года, при этом никто не присутствовал и расписка не составлялась. Поскольку отсутствует расписка, подтверждающая реальную передачу долга, просил признать договора займа от 12 марта 2013 года и от 3 сентября 2014 года недействительными.

В ходе судебного разбирательства П.Ю.А. изменен предмета иска и заявлены требования о признании названных договоров незаключенными в связи с тем, что деньги в момент заключения вышеуказанных договоров в нотариальной конторе ему не передавались.

Рассмотрев заявленные требования, суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований Ш.М.С. о взыскании долга и удовлетворил встречные исковые требования П.Ю.А. о признании договоров займа незаключенными.

Судебная коллегия отменила решение суда ввиду следующего.

Согласно статье 836 ГК ПМР по договору займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу единовременно или в рассрочку такую же сумму денег (сумму займа) или равное взятому займы количество вещей того же рода и качества. Договор займа считается заключенным с момента передачи денег или вещей.

В соответствии с пунктом 1 статьи 431 ГК ПМР обязательство прекращается соглашением сторон о замене первоначального обязательства, существовавшего между ними, другим обязательством между теми же лицами, предусматривающим иной предмет или способ исполнения (новация).

Как предусмотрено пунктом 1 статьи 844 ГК ПМР, по соглашению сторон долг, возникший из купли-продажи, имущественного найма или из иного основания, может быть заменен заемным обязательством.

Исходя из положений вышеназванной нормы, существо новации заключается в замене первоначального обязательства, существовавшего между сторонами ранее, другим обязательством с одновременным прекращением первоначального обязательства.

В силу пункта 2 статьи 844 ГК ПМР замена долга заемным обязательством осуществляется с соблюдением правил настоящего Кодекса о новации (статья 431 (прекращение обязательства новацией) настоящего Кодекса), и совершается в форме, установленной для договора займа (статья 837 (форма договора займа) настоящего Кодекса).

Согласно статье 837 ГК ПМР договор займа между гражданами должен быть заключен в письменной форме, если его сумма превышает не менее чем в 10 раз установленный законом расчетный уровень минимальной заработной платы, а в случае, если стороной в договоре является юридическое лицо, - независимо от суммы. Договор займа признается заключенным в письменной форме при наличии расписки заемщика или иного документа, удостоверяющего передачу ему займодавцем определенной суммы или определенного количества вещей.

При возникновении займа, как результата новации долга в заемное обязательство, содержание возражений заемщика о безденежности может сводиться только к доказыванию недействительности самого соглашения о новации. Сам по себе факт новации, как основание возникновения заемного правоотношения, не может являться причиной безденежности займа.

12 марта 2013 года между сторонами заключен договор займа, удостоверенный нотариусом, зарегистрированный в реестре за <номер>, согласно которому Ш.М.С. передал в собственность П.Ю.А. денежные средства в сумме 183150 рублей, что эквивалентно 16500 долларам США. В этот же день ответчиком дана расписка о получении указанной суммы и ее возврате до 1 сентября 2014 года. Денежные средства в указанном размере ответчиком истцу не возвращены.

3 сентября 2014 года истец и ответчик вновь заключили нотариально удостоверенный договор займа, зарегистрированный в реестре за <номер>, о передаче Ш.М.С. в собственность П.Ю.А. денежных средств в сумме 183150 рублей, что эквивалентно 16500 долларам США. Также 3 сентября 2014 года ответчиком дана расписка о получении займа и его возврате до 1 сентября 2015 года. Свои обязательства по возврату займа ответчик не исполнил.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Ш.М.С. о взыскании долга и удовлетворяя встречные исковые требования П.Ю.А. о признании договоров займа незаключенными, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что денежные средства при подписании указанных договоров займа у нотариуса не передавались, письменных доказательств, подтверждающих факт передачи П.Ю.А. денежных средств и дату передачи, суду не представлено.

Судебная коллегия признала данные выводы суда несоответствующими обстоятельствам дела.

Из пояснений Ш.М.С. суду первой инстанции следует, что в октябре 2008 года П.Ю.А. взял у него в долг 9000 долларов США на один год. В апреле 2009 года он передал в долг ответчику еще 7500 долларов США и общая сумма долга составила 16500 долларов США. Поскольку долг им не возвращен, они в 2013 году заключили у нотариуса договор займа на эту сумму. В оговоренный срок долг П.Ю.А. не вернул, в связи с чем, они повторно обратились к нотариусу и заключил в 2014 году новый договор займа на эту же сумму.

П.Ю.А. в судебном заседании пояснил, что в октябре 2005 года он взял в долг у Ш.М.С. денежные средства в размере 700 долларов США под 3,5 % в месяц.

Впоследствии долг с процентами вернул. В январе 2006 года он занял у него 3000 долларов США, в июне 2006 года – 7000 долларов США под 4 % в месяц, в августе 2006 года - 4300 долларов США под 3,5 % в месяц. В мае 2008 года взял 6000 долларов США под 4 % в месяц. Свои обязательства по возврату займа и процентов он исполнил частично и по подсчетам истца он должен был ему еще 16 500 долларов США. В связи с этим они подписали у нотариуса сначала первый договор займа, а затем второй. На 1 сентября 2014 года сумма его долга была 16 500 долларов США, 3 сентября 2014 года он эту сумму долга также признавал.

Таким образом, между сторонами состоялось соглашение о новации обязательств по договорам займа, в связи с чем, обязательства по ранее заключенным договорам займа прекратились новым обязательством по возврату заемных средств, доказательством чего является договор от 3 сентября 2014 года и расписка ответчика этой же датой.

Замена долга заемным обязательством была осуществлена с соблюдением требований о новации, совершена в письменной форме, что соответствует вышеуказанным требованиям закона.

В этой связи с выводами суда о безденежности договора займа, как основания для отказа в иске, Судебная коллегия не согласилась.

Согласно пункту 3 статьи 213 ГК ПМР суд принимает решение по заявленным истцом требованиям.

Выйти за пределы заявленных требований (разрешить требование, которое не заявлено, удовлетворить требование истца в большем размере, чем оно было заявлено) суд имеет право лишь в случаях, прямо предусмотренных законом.

Вместе с тем, разрешая спор, суд пришел к выводу, что расписки при заключении договоров займа были написаны ответчиком во время заблуждения и под давлением истца, в связи с чем, признал их безденежными и не порождающими обязательств по возврату денежных средств.

Однако, из дела видно, что такие требования во встречном иске П.Ю.А. заявлены не были, а мотивы, по которым суд находит возможным выйти за пределы заявленных требований и нормы закона, которыми это прямо предусмотрено, в состоявшемся по делу решении судом не приведены.

При таких данных, Судебная коллегия посчитала необходимым отменить решение суда и, поскольку установления новых имеющих значение для дела обстоятельств и их доказывания не требовалось, постановила новое решение.

Разрешая иски, Судебная коллегия указала следующее.

В силу статьи 326 ГК ПМР обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Положениями статьи 327 ГК ПМР определено, что односторонний отказ от исполнения обязательства или одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Исходя из пункта 1 статьи 839 ГК ПМР заемщик обязан возвратить займодавцу полученную сумму займа в порядке и в сроки, предусмотренные договором.

Судом установлено, что П.Ю.А. не возвратил истцу денежные средства в размере, указанном в договоре займа от 3 сентября 2014 года, - 16500 долларов США. Надлежащих доказательств исполнения данного денежного обязательства ответчиком не представлено.

Согласно пункту 2 статьи 334 ГК ПМР в денежном обязательстве может быть предусмотрено, что оно подлежит оплате в приднестровских рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте (долларах США, марках ФРГ и др.) или в условных денежных единицах (эку, «специальных правах заимствования» и др.). В этом случае подлежащая уплате в приднестровских рублях сумма определяется по

официальному курсу соответствующей валюты или условных денежных единиц на день платежа, если иной курс или иная дата его определения не установлены законом или соглашением сторон.

Из материалов дела видно, что расчет взыскиваемой суммы 264 000 рублей произведен истцом на основании сведений об официальном курсе доллара США к рублю ПМР в размере 16 рублей.

При таких данных, принимая во внимание, что П.Ю.А. требования о недействительности самого соглашения о новации не заявлялись, Судебная коллегия пришла к выводу об удовлетворении исковых требований Ш.М.С. о взыскании задолженности по договору займа от 3 сентября 2014 года в размере 264 000 рублей и об отказе в удовлетворении встречных исковых требований П.Ю.А. о признании договоров займа от 12 марта 2013 года и от 3 сентября 2014 года незаключенными.

Определение № 3к-292/2019

3. В силу пункта 4 статьи 51 Закона ПМР «Об ипотеке в ПМР» в случае объявления повторных публичных торгов несостоявшимися по причинам, указанным в пункте 1 настоящей статьи (на публичные торги явилось менее двух покупателей), залогодержатель вправе приобрести (оставить за собой) заложенное имущество по цене не более чем на 25 процентов ниже его начальной продажной цены на первых публичных торгах и зачесть в счет покупной цены свои требования, обеспеченные ипотекой имущества.

При этом следует иметь в виду, что отсутствие на публичных торгах покупателей, равно как и подача только одной заявки, либо отсутствие заявок на участие в торгах, свидетельствует о том, что покупателей менее двух.

Банк обратился в суд с заявлением об оспаривании постановления должностного лица исполнительного органа государственной власти, в ведении которого находятся вопросы исполнительного производства по основаниям, что постановлением от <дата> судебного исполнителя Тираспольского и Бендерского отдела ГССИ МЮ ПМР Т.Н.А. в нарушение требований Закона ПМР «Об ипотеке в ПМР» Банку передано нереализованное имущество (жилой дом по <адрес>) по первоначальной продажной цене, тогда как имущество должно было быть передано по стоимости на 25 процентов ниже его начальной продажной цены, поскольку торги дважды были признаны несостоявшимися. Банк просил постановление судебного исполнителя Тираспольского и Бендерского отдела ГССИ МЮ ПМР Т.Н.А. о передаче не реализованного в принудительном порядке имущества должника взыскателю, признать недействительным в части передачи взыскателю – Банку не реализованного заложенного недвижимого имущества по первоначальной продажной цене 783 125 рублей. Обязать судебного исполнителя Т.Н.А. вынести постановление о передаче Банку нереализованного с публичных торгов (аукциона) заложенного недвижимого имущества, расположенного по <адрес>, в счёт погашения части задолженности по стоимости на 25 процентов ниже его начальной продажной цены, а именно 587 343,75 рублей, и передать данное имущество взыскателю – Банку на основании акта приёма-передачи.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленных требований.

Судебная коллегия отменила решение суда, указав следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 351 ГК ПМР, в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить

удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя).

Как усматривается из материалов дела, недвижимое имущество – жилой дом по <адрес> является заложенным имуществом, на которое обращено взыскание в счёт погашения долга Р.С.Л. по договору займа решением суда от <дата>. Судом для продажи с публичных торгов установлена начальная продажная цена заложенного имущества в размере 783 125 рублей.

В силу пункта 2 статьи 351 ГК ПМР залог комплексов недвижимого имущества, зданий, сооружений, квартир и другого недвижимого имущества, залог права пользования и (или) владения земельным участком (ипотека) регулируется законом об ипотеке. Общие правила о залоге, содержащиеся в настоящем Кодексе, применяются к ипотеке в случаях, когда настоящим Кодексом или законом об ипотеке не установлены иные правила.

Порядок реализации заложенного имущества, на которое обращено взыскание, урегулирован главой 9 Закона ПМР «Об ипотеке в ПМР».

Пунктом 1 статьи 49 Закона ПМР «Об ипотеке в ПМР» установлено, что имущество, заложенное по договору об ипотеке, на которое по решению суда обращено взыскание в соответствии с настоящим Законом, реализуется путём продажи с публичных торгов, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Законом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 50 Закона ПМР «Об ипотеке в ПМР» публичные торги по продаже заложенного имущества организуются и проводятся органами, на которые в соответствии с процессуальным законодательством ПМР возлагается исполнение судебных решений, если иное не установлено законодательными актами ПМР.

Во исполнение Закона ПМР «Об ипотеке в ПМР» ГССИ МЮ ПМР были совершены действия по наложению ареста на имущество должника, его описи, аресту и передаче на реализацию, а также организованы публичные торги по реализации арестованного заложенного имущества, принадлежащего Р.С.Л.

Публичные торги, назначенные на <дата> были признаны не состоявшимися на основании подпункта а) пункта 1 статьи 51 Закона ПМР «Об ипотеке в ПМР».

Согласно статье 51 Закона ПМР «Об ипотеке в ПМР» организатор публичных торгов объявляет их несостоявшимися в случаях, когда: а) на публичные торги явилось менее двух покупателей; б) на публичных торгах не сделана надбавка против начальной продажной цены заложенного имущества; в) лицо, выигравшее публичные торги, не внесло покупную цену в установленный срок.

Публичные торги должны быть объявлены несостоявшимися не позднее чем на следующий день после того, как имело место какое-либо из указанных обстоятельств.

В течение 10 (десяти) дней после объявления публичных торгов несостоявшимися залогодержатель вправе по соглашению с залогодателем приобрести заложенное имущество по его начальной продажной цене на публичных торгах и зачесть в счёт покупной цены свои требования, обеспеченные ипотекой этого имущества.

Если соглашение о приобретении имущества залогодержателем, предусмотренное пунктом 2 настоящей статьи не состоялось, не позднее чем за месяц после первых публичных торгов проводятся повторные публичные торги. Начальная продажная цена заложенного имущества на повторных публичных торгах, если они вызваны причинами, указанными в подпунктах а) и б) пункта 1 настоящей статьи снижается на 15 процентов. Публичные торги проводятся в порядке, предусмотренном статьей 50 настоящего Закона.

Как следует из дела, при объявлении повторных торгов начальная продажная цена заложенного имущества снижена не была и осталась прежней - 783 125 рублей. <дата> повторные публичные торги по реализации вышеуказанного заложенного имущества, принадлежащего Р.С.Л., ввиду отсутствия заявок на участие в торгах, признаны несостоявшимися.

Последствия признания повторных торгов заложенного имущества указаны в пункте 4 статьи 51 Закона ПМР «Об ипотеке в ПМР», в силу которого в случае объявления повторных публичных торгов несостоявшимися по причинам, указанным в пункте 1 настоящей статьи (на публичные торги явилось менее двух покупателей), залогодержатель вправе приобрести (оставить за собой) заложенное имущество по цене не более чем на 25 процентов ниже его начальной продажной цены на первых публичных торгах и зачесть в счёт покупной цены свои требования, обеспеченные ипотекой имущества.

<дата> Председатель Банка обратился на имя начальника ГССИ МЮ ПМР с письмом о согласии Банка, ввиду признания повторных торгов несостоявшимися, оставить за собой нереализованное имущество по цене на 25 процентов ниже его начальной повторной цены.

Постановлением судебного исполнителя Т.Н.А. от <дата> имущество передано взыскателю - Банку по его первоначальной цене.

Учитывая, что недвижимое имущество (жилой дом по <адресу>) является заложенным имуществом по обязательствам Р.С.Л., обеспеченным залогом, повторные публичные торги по его реализации признаны несостоявшимися, в связи с чем, на основании пункта 4 статьи 51 Закона ПМР «Об ипотеке в ПМР» у залогодержателя, то есть у Банка, возникло право оставить за собой нереализованное имущество, принадлежащее Р.С.Л., по цене на 25 процентов ниже первоначальной продажной цены.

Принимая во внимание вышеизложенное, Судебная коллегия пришла к выводу о том, что оспариваемое постановление судебного исполнителя не соответствует требованиям закона, ограничивает право залогодержателя оставить предмет залога за собой после его повторной нереализации на публичных торгах, что недопустимо.

Доводы ГССИ МЮ ПМР о том, что повторные торги признаны несостоявшимися ввиду отсутствия заявок на участие в торгах, а не ввиду явки на торги менее двух покупателей, что препятствовало возможности передачи взыскателю имущества на 25 процентов ниже его первоначальной цены, Судебная коллегия посчитала основанными на неверном толковании закона, поскольку отсутствие на торгах покупателей, равно как и подача только одной заявки, либо отсутствие заявок на участие в торгах, свидетельствует о том, что таковых менее двух, что соответствует положениям подпункта а) пункта 1 статьи 51 Закона ПМР «Об ипотеке в ПМР».

При таких данных Судебная коллегия посчитала необходимым отменить решение суда первой инстанции и, поскольку установления новых имеющих значение для дела обстоятельств и их доказывания не требовалось, постановила новое решение, которым удовлетворила заявленные требования.

Определение № 3к-448/2019

4. Судом не принято во внимание отсутствие законодательно установленной возможности применения межкурсовой разницы валют с целью индексации взысканных судом денежных сумм.

И.И.В. обратилась в суд с иском к ЗАО <наименование> о взыскании задолженности по основаниям, что между нею и ответчиком 30 апреля 2010 года был заключён договор, по условиям которого она передала ответчику, с условием возвратности и возмездности денежные средства в размере 20 000 долларов США на строительство гаражей по <адресу>, ответчик обязался возвратить полученную сумму до 1 октября 2010 года, выделить в собственность истицы 1 гараж либо выплатить вознаграждение в размере 6000 долларов США. В установленный срок ответчик не выполнил свои обязательства, в связи с чем, сторонами заключались дополнительные соглашения, которые также не исполнены ответчиком. В связи с указанными

обстоятельствами просила взыскать с ЗАО <наименование> задолженность по возврату суммы займа в размере 222 000 рублей, задолженность по выплате процентов на сумму займа в размере 117 253,90 рубля.

Определением суда от 17 апреля 2015 года между сторонами утверждено мировое соглашение, по условиям которого ЗАО <наименование> признает требования И.И.В. на общую сумму 25000 долларов США (275 000 рублей), и сторонами определен механизм возврата требуемой истцей денежной суммы.

Определением суда от 10 ноября 2017 года изменен способ и порядок исполнения определения от 17 апреля 2015 года и в пользу И.И.В. взыскана задолженность в размере 25 000 долларов США, что по состоянию на 17 апреля 2015 года составляло 275 000 рублей.

22 января 2019 года представитель И.И.В. по доверенности Т.С.О. обратился в суд с заявлением об индексации присужденных денежных сумм, указав, что в настоящее время судебное постановление от 17 апреля 2015 года исполнено частично и в результате длительного его исполнения денежные средства обесценились. Просил взыскать с ЗАО <наименование> денежную сумму в размере 127 499,99 рублей в качестве индексации суммы долга за период с 17 апреля 2015 года по 22 января 2019 года с учетом изменения официального курса валют. Правового обоснования возможности применения индексации в указанном размере и порядке Т.С.О. суду не представил.

Суд первой инстанции удовлетворил заявление представителя И.И.В. и произвел индексацию суммы долга ЗАО <наименование> перед И.И.В., установленной определением суда от 17 апреля 2015 года, с учетом изменения официального курса валют.

Суд кассационной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции, указав следующее.

Согласно пункту 1 статьи 225 ГПК ПМР по заявлению взыскателя или должника суд, рассмотревший дело, может произвести индексацию взысканных судом денежных сумм на день исполнения решения суда.

Указанные правовые нормы направлены на обеспечение реальной защиты прав взыскателя в условиях инфляции, когда от момента вынесения судебного постановления до его исполнения, взысканные суммы обесцениваются. Право взыскателя на индексацию присужденных сумм носит безусловный характер и не зависит от вины должника в длительном неисполнении судебного решения (определения), поскольку индексация является не мерой гражданско-правовой ответственности за ненадлежащее исполнение денежного обязательства, а механизмом возмещения потерь от инфляционных процессов. Учитывая то, что статья 225 ГПК ПМР не содержит критериев, в соответствии с которыми должна осуществляться предусмотренная ею индексация, надлежит использовать в качестве критерия осуществления индексации установленные законом показатели, характеризующие инфляционные процессы.

Из сведений, представленных Тираспольским и Бендерским отделом ГС СИ МЮ ПМР следует, что ЗАО <наименование> перечислило в пользу И.И.В.: 14 сентября 2018 года 72 575,45 рублей; 12 декабря 2018 года - 109 288, 23 рублей; 28 декабря 2018 года - 79 957,04 рубля; 4 марта 2019 года - 12 929,36 рублей; итого 274 750,08 рублей. По состоянию на 4 марта 2019 года остаток задолженности составляет 249,92 рублей.

Обращаясь с заявлением об индексации присужденных денежных сумм, представитель И.И.В. по доверенности Т.С.О. указал, что в настоящее время судебное постановление от 17 апреля 2015 года исполнено частично и в результате длительного его исполнения денежные средства обесценились.

Удовлетворяя указанное заявление, суд пришел к выводу об обоснованности заявленных требований об индексации суммы с учетом изменения курса валют.

Вместе с тем, судом, как указала Судебная коллегия, не принято во внимание отсутствие законодательно установленной возможности применения межкурсовой разницы валют с целью индексации взысканных судом денежных сумм.

Определение суда отменено, вопрос направлен на новое рассмотрение.

Определение № 3к-268/2019

5. Заблуждение относительно мотивов сделки не имеет существенного значения для признания сделки недействительной.

К.Е.И. обратилась в суд с иском к Я.Т.В. о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности по основаниям, что 04 августа 2017 года по договору купли-продажи, заключенному между ней и ее тетей С.Л.Г., она приобрела квартиру по <адрес>. 1 ноября 2017 года С.Л.Г. была арестована и в этот же день следователь У.Т.С. сообщила истице, что она должна переоформить указанную квартиру на Я.Р.Д., в противном случае в отношении С.Л.Г. будет продолжаться разбирательство. Я.Р.Д. пояснил истице, что С.Л.Г. должна ему 27 000 долларов США и отчуждение квартиры будет оформлено соглашением об уплате долга. Не согласовав данный вопрос с С.Л.Г., истица 5 декабря 2017 года подписала соглашение об уплате долга, на основании которого собственником квартиры стала Я.Т.В. В январе 2018 года С.Л.Г. сообщила К.Е.И., что никакого долга у нее ни перед Я.Р.Д., ни перед Я.Т.В. нет, денежных средств она у них не брала. Указывая, что была введена в заблуждение об имеющемся у С.Л.Г. перед Я.Т.В. долге в размере 27 000 долларов США, К.Е.И., ссылаясь на положения пункта 1 статьи 194 ГК ПМР, просила суд признать недействительным соглашение об уплате долга от 5 декабря 2017 года и применить последствия недействительности сделки, возвратив в её собственность квартиру по <адрес>.

В ходе судебного разбирательства сторона истца дополнила основание иска, указав, что соглашение об уплате долга от 5 декабря 2017 года было заключено во исполнение несуществующего обязательства, что свидетельствует о его несоответствии закону, в связи с чем, ссылаясь на статью 184 ГК ПМР, просила суд признать его недействительным.

Решением суда в удовлетворении иска отказано.

Оставляя решение суда без изменения, Судебная коллегия указала следующее.

В силу пункта 2 статьи 235 ГК ПМР право собственности на имущество, которое имеет собственника, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества.

Согласно пунктам 1, 4 статьи 438 ГК ПМР граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена данным Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

В соответствии с пунктом 1 статьи 330 ГК ПМР исполнение обязательства может быть возложено должником на третье лицо, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа не вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично. В этом случае кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника, третьим лицом.

В силу статьи 194 ГК ПМР сделка, совершенная под влиянием заблуждения, имеющего существенное значение, может быть признана судом недействительной по иски стороны, действовавшей под влиянием заблуждения. Существенное значение имеет заблуждение относительно природы сделки либо тождества или таких качеств ее предмета, которые значительно снижают возможности его использования по назначению. Заблуждение относительно мотивов сделки не имеет существенного значения.

Как усматривается из материалов дела, согласно свидетельству о государственной регистрации права от 23 сентября 2014 года право совместной собственности на квартиру по <адрес> было зарегистрировано за С.Л.Г. и С.К.К.

Согласно расписке от 29 сентября 2016 года, выданной на имя Я.Т.В., С.Л.Г., действуя от себя и от имени С.К.К., продала квартиру по <адрес> за 27 000 долларов США, деньги получила, претензий не имеет. Факт написания С.Л.Г. данной расписки подтвержден показаниями свидетелей Д.А.П. и Г.И.В.

Из договора купли-продажи от 04 августа 2017 года, заключенного между С.Л.Г., С.К.К. и К.Е.И., следует, что К.Е.И. приобрела в собственность спорную квартиру за 10 000 рублей ПМР и приняла ее по акту приема-передачи.

1 ноября 2017 года С.Л.Г. была арестована.

5 декабря 2017 года между К.Е.И. и Я.Т.В. заключено соглашение об уплате долга, согласно которому истец в счет неисполненного обязательства «Должника» - С.Л.Г. от 29 сентября 2016 года, в соответствии с указанным долгом по поручению «Должника» от 5 декабря 2017 года передала в счет частичного исполнения обязательства спорную квартиру. Данное соглашение прошло государственную регистрацию в органе, осуществляющем государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, за <номер> от <дата>.

Согласно выписке из единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним указанная квартира зарегистрирована за Я.Т.В. на основании соглашения об уплате долга от 5 декабря 2017 года.

Судом установлено, что после задержания и ареста в ноябре 2017 года С.Л.Г. просила следователя организовать ей встречу с истицей, чтобы дать ей указания переоформить квартиру на семью Я. Встретившись с К.Е.И., С.Л.Г. сообщила ей о наличии у неё долговых обязательств и поручила ей передать в счет погашения долга квартиру по <адрес>. Данные обстоятельства подтверждены в судебном заседании показаниями свидетеля У.Т.С.

Учитывая, что в ходе судебного разбирательства не было установлено каких-либо фактов, свидетельствующих о том, что К.Е.И. заблуждалась относительно природы или предмета сделки, принимая во внимание наличие у неё высшего юридического образования, последовательность и целенаправленность её действий по намерению заключить оспариваемое ею соглашение, тот факт, что истицу во всех ее действиях сопровождал адвокат, а также что заблуждение относительно мотивов сделки не имеет правового значения, суд первой инстанции пришел к правильному выводу об отсутствии правовых оснований для признания недействительным соглашения об уплате долга от 5 декабря 2017 года и применении последствий недействительности сделки.

Также, сторона истца указывала на то, что соглашение об уплате долга от 5 декабря 2017 года не соответствует требованию закона, поскольку оно было заключено во исполнение несуществующего обязательства, в связи с чем, ссылаясь на статью 184 ГК ПМР, просила признать его недействительным и применить последствия недействительности сделки.

Согласно статье 184 ГК ПМР сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что соглашение об уплате долга от 5 декабря 2017 года требованиям закона не противоречит, в том числе и положениям статьи 330 ГК ПМР, на которые ссылался истец в иске.

6. В результате оказания ответчиком услуги ненадлежащего качества, выразившейся в некомпетентных действиях работника банка, истцу был причинен моральный вред.

Л.А.Ю. обратился в суд с иском к Банку о компенсации морального вреда по основаниям, что <дата> обратился к кассиру отделения Банка М.Г.В. для проверки на подлинность купюры достоинством 100 рублей, последний сразу же нажал на тревожную кнопку и вызвал сотрудников милиции. Истец был задержан. За прохождение проверки подлинности купюры кассиром была удержана оплата. После прохождения экспертизы на подлинность, купюра оказалась настоящей. <дата> он обратился к ответчику с письмом, в котором просил привлечь к ответственности М.Г.В., возместить моральный ущерб в размере 3000 рублей и вернуть деньги, оплаченные за проверку подлинности купюры, на что получил отрицательный ответ. Указывает, что из-за того, что был задержан сотрудниками милиции на 3 часа, ввиду неквалифицированных действий сотрудника Банка, ему был причинен моральный вред. Просит взыскать с Банка моральный вред в размере 3000 рублей.

Решением суда в удовлетворении иска Л.А.Ю. отказано.

Судебная коллегия отменила решение суда по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, <дата> Л.А.Ю. для проверки подлинности денежного знака ПМР номиналом 100 рублей, вызвавшей у него сомнение в подлинности, обратился в обменный пункт <номер> Банка, находящийся по <адрес>.

Бухгалтером-кассиром обменного пункта Банка М.Г.В. операция была оформлена как «прием денежных знаков на экспертизу подлинности» с взиманием оплаты в размере 1,60 рублей, после чего им был осуществлен вызов сотрудников милиции путем нажатия тревожной кнопки, денежная купюра была изъята сотрудником банка как имеющая признаки подделки и передана по акту сотрудникам милиции.

По данному факту оперуполномоченным ОБЭПиК УВД г. Тирасполь М.А.В. была проведена проверка. Из рапорта сотрудника ГУУВО Б.В.К. следует, что <дата> в Банке по <адрес> сработало КТС, по прибытии по данному адресу был задержан гр-н Л.А.Ю. и передан сотруднику ОБЭПиК для дальнейшего разбирательства.

Согласно справке эксперта ГУ «ЭКЦ» МВД ПМР С.Р.И. <номер> от <дата> по результатам проведенного исследования денежного билета номиналом 100 рублей <серия> <года>, изъятого у Л.А.Ю., установлено, что данный денежный билет соответствует нормам изготовления денежных билетов ПМР номиналом 100 рублей ПМР эмиссии <года>, то есть является подлинным.

Дальнейшее разбирательство по данному факту было прекращено ввиду отсутствия события административного правонарушения.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришел к выводу, что истцом не представлено достаточных и достоверных доказательств несоответствия качества предоставленной услуги обязательным требованиям установленных стандартов.

Однако Судебная коллегия не согласилась с выводами суда, указав следующее.

В Свидетельстве о регистрации обменного пункта <номер> Банка, расположенного по <адрес>, наличие у данного обменного пункта права на совершение операции по приему на экспертизу (проверке подлинности) денежного знака ПМР не указано.

Согласно пункту 10 Положения Приднестровского республиканского банка о порядке деятельности обменных пунктов на территории Приднестровской Молдавской Республики, в обменном пункте не должны совершаться операции, не отраженные в свидетельстве о регистрации обменного пункта.

Таким образом, действия сотрудника обменного пункта Банка М.Г.В. по приему на экспертизу денежного знака ПМР произведены в нарушение установленного

Приднестровским республиканским банком порядка организации деятельности обменного пункта.

Положением Приднестровского республиканского банка о порядке ведения кассовых операций, правилах хранения, перевозки и инкассации банкнот и монеты Приднестровского республиканского банка, а также банкнот и монеты иностранного государства (группы иностранных государств) в кредитных организациях, расположенных на территории ПМР, регламентирован и подробно описан порядок работы с сомнительными, неплатежеспособными и имеющими признаки подделки денежными знаками. Однако ни данное Положение, ни Положение Приднестровского республиканского банка о порядке деятельности обменных пунктов на территории ПМР не содержат указаний о вызове сотрудников МВД при обращении в банк граждан для установления подлинности денежных знаков.

Ссылки представителя ответчика на то, что кассир М.Г.В. действовал согласно внутренней инструкции Банка, которой установлено, что в случае обнаружения сомнительных денежных знаков, переданных клиентом, бухгалтеру-кассиру необходимо нажать кнопку тревожной сигнализации, нельзя признать состоятельными, поскольку данная инструкция противоречит требованиям, установленным вышеуказанными положениями Приднестровского республиканского банка, что недопустимо.

При таких данных, Судебная коллегия посчитала необходимым отменить решение суда первой инстанции и, поскольку установления новых имеющих значение для дела обстоятельств и их доказывания не требовалось, постановила новое решение, исходя из следующего.

В силу статьи 3 Закона ПМР «О защите прав потребителей» продавец (изготовитель, исполнитель) обязан продать потребителю товар (передать результаты выполненной работы, оказать услугу) соответствующий по качеству обязательным требованиям стандартов, условиям договора, нормативной документации, обычно предъявляемым требованиям, а также информации о товарах (работах, услугах), предоставленной продавцом (изготовителем, исполнителем).

Согласно статье 12 Закона ПМР «О защите прав потребителей» моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом) его прав, предусмотренных законодательством о защите прав потребителей, подлежит возмещению причинителем вреда при наличии его вины. Размер возмещения вреда определяется судом, если иное не предусмотрено законодательными актами.

Как уже отмечалось выше, действия сотрудника Банка М.Г.В. противоречили установленным Приднестровским республиканским банком порядку организации деятельности обменного пункта и порядку работы с сомнительными, неплатежеспособными и имеющими признаки подделки денежными знаками.

При таких данных, а также учитывая оказание ответчиком услуги ненадлежащего качества, выразившейся в некомпетентных действиях работника Банка М.Г.В., повлекших необоснованный вызов сотрудников МВД, препровождение истца в сопровождении сотрудников МВД в светлое время суток, по центральной части города, в УВД г. Тирасполя, необоснованную необходимость проведения проверки по вызову работника Банка, Судебная коллегия нашла доказанным факт причинения истцу нравственных страданий, и, руководствуясь требованиями статьи 1135 ГК ПМР, посчитала возможным взыскать с ответчика в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 3000 рублей.

Определение № 3к-277/2019

7. Наследник, совершивший действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, отвечает по долгам наследодателя в

пределах стоимости всего причитающегося ему наследственного имущества.

При этом в силу требований пункта 3 статьи 1209 ГК ПМР кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования к принявшим наследство наследникам в пределах сроков исковой давности, установленных для соответствующих требований.

Банк обратился в суд с иском к К.Т.С. о взыскании задолженности по кредитному договору по основаниям, что 02 декабря 2009 года Б.Л.В. заключила с Банком кредитный договор на сумму 2 000 долларов США под 19 % годовых и сроком погашения до 02 декабря 2011 года. 21 января 2011 года Б.Л.В. умерла. После ее смерти осталась непогашенная задолженность. Учитывая, что никто из наследников Б.Л.В. за оформлением наследства в нотариальный отдел не обращался, истец полагает, что ее дочь К.Т.С. фактически приняла наследственное имущество умершей, поскольку прописана и проживает в ее доме. 18 июля 2019 года Банком в адрес ответчика направлена претензия о погашении задолженности по кредитному договору в срок до 28 января 2019 года, однако, в указанный срок ответчик свои обязательства не исполнил. В связи с указанным, просит взыскать с К.Т.С. в пользу Банка задолженность по кредитному договору в сумме 1047,55 долларов США, что по официальному курсу эквивалентно 16 865 рублям 55 копейкам, а также расходы по уплате госпошлины.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска по следующим основаниям.

Так, согласно пункту 1 статьи 848 ГК ПМР по кредитному договору одна сторона – банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуется предоставить денежные средства (кредит) другой стороне (заемщику) в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную сумму и уплатить проценты на нее.

В силу статей 326, 327 ГК ПМР обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, односторонний отказ от исполнения обязательства не допускается.

В соответствии с пунктом 2 статьи 840 ГК ПМР, если договором предусмотрено возвращение займа по частям (в рассрочку), то при нарушении заемщиком срока, установленного для возврата очередной части займа, займодавец вправе потребовать досрочного возврата всей оставшейся суммы займа вместе с причитающимися процентами.

Как следует из материалов дела, 2 декабря 2009 года между Банком и Б.Л.В. был заключен кредитный договор <номер> на сумму 2 000 долларов США под 19 % годовых и сроком погашения до 2 декабря 2011 года в соответствии с Графиком погашения кредита.

Во исполнение указанного кредитного договора 02 декабря 2009 года Банк выдал Б.Л.В. 2000 долларов США согласно расходному кассовому ордеру <номер>.

В соответствии с пунктами 4.1.1, 4.1.2 и 4.1 указанного кредитного договора Б.Л.В. приняла на себя обязательство по своевременному возврату кредита и процентов по нему в срок, не позднее последнего рабочего дня месяца за период с первого по последнее число месяца, в соответствии с Графиком погашения кредита, а также заемщик отвечает по своим обязательствам перед кредитором всем своим имуществом в пределах задолженности по кредиту, процентам и неустойкам.

Судом достоверно установлено, что последний платеж по погашению суммы основного долга и процентов за пользование кредитом, произведен Б.Л.В. за период с 01 декабря 2010 года по 31 декабря 2010 года.

21 января 2011 года Б.Л.В. умерла.

Также установлено, что за период с 1 января 2011 года и по окончанию срока действия договора, в нарушение условий кредитного договора, Б.Л.В. не производились ежемесячные платежи в счет погашения кредита и начисленных процентов.

20 мая 2011 года управляющим Слободзейским филиалом Банка в нотариальную контору г. Слободзея и Слободзейского района направлена претензия о возврате денежных средств по кредитному договору <номер> от 02 декабря 2009 года наследниками Б.Л.В.

Из ответа государственного нотариуса Слободзейского нотариального округа от 29 июня 2015 года следует, что на основании претензий страховой организации <номер> от 16 ноября 2011 года, Банка <номер> от 20 мая 2011 года, заведено наследственное дело <номер> от 9 декабря 2011 года Б.Л.В., умершей 21 января 2011 года, за которой зарегистрирован жилой дом <номер 1> (с хоз. помещениями) и жилой дом <номер 2>, расположенные по <адрес>, а также право долгосрочного пользования земельным участком.

6 декабря 2018 года председатель правления Банка обратился к старшему государственному нотариусу нотариального округа Слободзейского района с просьбой сообщить, обращался ли кто-либо из наследников Б.Л.В. с заявлением о принятии наследства.

Из сообщения государственного нотариуса Слободзейского нотариального округа от 17 декабря 2018 года усматривается, что никто из наследников Б.Л.В. на предмет оформления своих наследственных прав в Слободзейский нотариальный отдел не обращался.

Согласно пункту 2 статьи 1187 ГК ПМР наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности, если наследник: вступил во владение или в управление наследственным имуществом; принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц; произвел за свой счет расходы на содержание наследственного имущества; оплатил за свой счет долги наследодателя или получил от третьих лиц причитающиеся наследодателю денежные средства.

В силу пункта 1 статьи 1209 ГК ПМР каждый из наследников, принявший наследство, отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества.

Из указанных норм следует, что наследник, совершивший действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости всего причитающегося ему наследственного имущества.

Судом установлено, что наследником после смерти Б.Л.В. является ее дочь К.Т.С., которая прописана и проживает в жилом доме <номер 1>, расположенном по <адрес>, принадлежащим наследодателю, фактически принявшая наследственное имущество.

18 января 2019 года председателем правления Банка в адрес К.Т.С. направлено письмо с предложением в срок до 28 января 2019 года погасить задолженность по кредитному договору, заключенному с Б.Л.В.

В ходе судебного разбирательства ответчиком было заявлено о пропуске истцом срока исковой давности по заявленным требованиям.

В соответствии с пунктом 3 статьи 1209 ГК ПМР кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования к принявшим наследство наследникам в пределах сроков исковой давности, установленных для соответствующих требований. При предъявлении требований кредиторами наследодателя срок исковой давности, установленный для соответствующих требований, не подлежит перерыву, приостановлению и восстановлению.

Согласно статье 212 ГК ПМР общий срок исковой давности составляет три года.

По смыслу пункта 1 статьи 216 ГК ПМР, течение срока давности по иску, вытекающему из нарушения одной стороной договора условия об оплате товара (работ, услуг) по частям, начинается в отношении каждой отдельной части. Срок давности по искам о просроченных повременных платежах (проценты за пользование заемными

средствами, арендная плата и т.п.) исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу.

Из материалов дела видно, что последний платеж был внесен Б.Л.В. в декабре 2010 года.

Судом достоверно установлено, что кредитный договор заключен сроком до 2 декабря 2011 года и с 3 декабря 2011 года начинает течь срок исковой давности по последнему ежемесячному платежу, о чем истец не мог не знать, поскольку ежемесячные платежи по кредитному договору не производились.

Банк с иском о взыскании задолженности к К.Т.С. обратился только 14 марта 2019 года, то есть с пропуском трехлетнего срока исковой давности. Доказательств уважительности причин пропуска срока исковой давности, истцом не представлено.

Установив указанные обстоятельства, принимая во внимание приведенные нормы права, суд первой инстанции пришел к выводу о пропуске Банком срока исковой давности, в связи с чем, отказал в удовлетворении заявленных исковых требований.

Судебная коллегия признала указанные выводы суда верными, соответствующими требованиям материального закона и установленным по делу обстоятельствам.

При этом, доводы жалобы кассатора о том, что Банку до 30 января 2019 года не было известно, кто является наследником после смерти заемщика Б.Л.В. и, следовательно, началом течения срока исковой давности следует считать 30 января 2019 года, Судебная коллегия признала несостоятельными, поскольку они основаны на неверном толковании норм права.

Определение № 3к-295/2019